DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.131-142

В. В. Порайко*

Уголовно-релевантные психоэмоциональные состояния личности: проблемы учета при назначении наказания

Аннотация. Статья посвящена обзору проблем оценки уголовно-правового значения психоэмоциональных состояний личности в момент совершения преступлений.

Анализ судебно-экспертной практики и судебной статистики позволил автору акцентировать внимание на возрастании как общего числа лиц, направляемых на судебно-психиатрическую экспертизу, так и числа выявляемых невменяемых и ограниченно вменяемых лиц. Это актуализирует вопросы: учета судами факта ограниченной вменяемости виновного; учета при назначении наказания виновному лицу характера его поведения в период, непосредственно предшествовавший совершению преступления; учета психоэмоционального состояния субъекта при реализации принципа вины в преступлениях, совершенных по неосторожности.

Обозначены проблемы, вызывающие наибольшие затруднения в правоприменительной практике и разногласия в доктрине уголовного права. Определены наиболее перспективные пути их решения. По мнению автора, снятию данных проблем должно способствовать принятие Пленумом Верховного Суда РФ специальных разъяснений по вопросам учета уголовно-релевантных психоэмоциональных состояний. В документе необходимо, в частности, четко прописать варианты учета при назначении наказания ограниченной вменяемости виновного, а также характера его поведения в период, непосредственно предшествовавший совершению преступления.

Автор также выступает за расширение на законодательном уровне оснований признания деяния совершенным невиновно.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние; невменяемость; ограниченная вменяемость; психические расстройства; сознательно-волевые способности; уголовная ответственность; назначение наказания; экстремальные условия; нервно-психические перегрузки; невиновное причинение вреда.

Для цитирования: Порайко В. В. Уголовно-релевантные психоэмоциональные состояния личности: проблемы учета при назначении наказания // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 10. — С. 131–142. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.131-142.

© Порайко В. В., 2024

* Порайко Василий Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия
Восточное ш., д. 49, г. Хабаровск, Россия, 680014
porayko@mail.ru

Criminally Relevant Psycho-Emotional States of Individual: Problems of Consideration when Assigning Punishment

Vasily V. Porayko, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines,
Far Eastern Branch, Russian State University of Justice, Khabarovsk, Russian Federation
porayko@mail.ru

Abstract. The paper reviews the problems related to the assessment of criminal law significance of the psycho-emotional states of an individual at the time of committing crimes.

An analysis of forensic practice and judicial statistics allowed the author to focus attention on the increase in both the total number of persons referred to forensic psychiatric examination and the number of identified insane and partially sane persons. This has made several issues more urgent. It is important for the court to consider if the guilty party is limited in sanity; when sentencing the guilty party, the nature of their behavior in the period immediately preceding the commission of the crime; the psycho-emotional state of the subject when implementing the principle of guilt in crimes committed negligently.

The problems that cause the greatest difficulties in law enforcement practice and disagreements in the doctrine of criminal law are identified. The most promising ways to solve them have been outlined. According to the author, the adoption by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of special explanation on the issues of considering criminally relevant psycho-emotional states should contribute to the removal of these problems. The document must, in particular, clearly spell out the options for considering the limited sanity of the perpetrator when assigning a sentence, as well as the nature of his behavior in the period immediately preceding the commission of the crime.

The author also advocates for expanding, at the legislative level, the grounds for recognizing an act as committed innocently.

Keywords: psycho-emotional state; insanity; limited sanity; mental disorders; conscious-volitional abilities; criminal liability; sentencing; extreme conditions; neuropsychic overload; innocent causing of harm.

Cite as: Porayko VV. Criminally Relevant Psycho-Emotional States of Individual: Problems of Consideration when Assigning Punishment. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(10):131-142. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.131-142

Преступление — это девиация, нарушение выраженной в уголовном законе социальной нормы. Причем такое нарушение, которое чревато для допустившего его лица весьма суровыми последствиями, нередко самым кардинальным образом меняющими всю его жизнь.

Преступления могут быть совершены исключительно людьми, а людям свойственны такие атрибуты, как сознание, воля, эмоции и чувства. Преступление, оставаясь отнюдь не редким явлением для современного общества, тем не менее предполагает выход виновного лица за рамки социально допустимого. Соответственно, совершение человеком преступления, как правило, сопряжено с его пребыванием в

отличающемся от нормы психоэмоциональном состоянии. Названное обстоятельство учтено законодателем в нормах действующего УК РФ¹, однако учтено, как представляется, не в полном объеме.

Разумеется, не всякое психоэмоциональное состояние лица в момент совершения им общественно опасного деяния обладает уголовно-правовой релевантностью, то есть учитывается при решении вопроса о возможности привлечения лица к уголовной ответственности, а также при определении вида и объема применяемого по отношению к нему уголовно-правового воздействия.

Законодатель вполне справедливо придает первостепенное значение психоэмоциональ-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ным состояниям, имеющим отношение к характеристикам субъекта преступления. В соответствии со ст. 19 УК РФ, «уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом».

Психоэмоциональное состояние человека служит фундаментом для его сознательно-волевых способностей², возможность реализации которых составляет существо категории вменяемости³. Как верно пишет Н. А. Чернова, «к видам базовых эмоций, связанных с преступлениями, относятся не только конфликтные эмоциональные состояния (стрессы, фрустрации и аффект), но и страсти, которые способны дезорганизовать осознанно-волевое поведение индивида, а также состояния тревоги и страха»⁴.

Число лиц, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу в связи с совершением ими противоправных деяний, в период с 2011 г. по 2021 г. ежегодно в среднем возрастало более чем на 5 %. Увеличивается и число лиц, в отношении которых судебными экспертами-психиатрами были вынесены рекомендации о признании их невменяемыми (в среднем ежегодно на 0,02 %) либо страдающими психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (ограниченно вменяемыми) (в среднем ежегодно на 0,7 %) ⁵. Так, в 2019 г. из общего числа

признанных судебно-психиатрической экспертизой вменяемыми лиц у 65,8 % были выявлены психические расстройства и расстройства поведения. Психически здоровыми оказались лишь 34,2 % обследованных⁶.

Согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России, обобщенным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, за первое полугодие 2023 г. принудительные меры медицинского характера были назначены 3 771 лицу, совершившему общественно опасное посягательство; в 2022 г. — 7 835; в 2021 г. — 7 642; в 2020 г. — 7 064; в 2019 г. — 7 866; в 2018 г. — 8 171⁷.

Как видно из приведенных цифр, в среднем неуклонно возрастает как общее число лиц, направляемых на судебно-психиатрическую экспертизу, так и число выявляемых невменяемых и ограниченно вменяемых лиц. На протяжении последних трех лет немалыми темпами растет и количество судебных решений о назначении принудительных мер медицинского характера. Наблюдавшееся в 2019–2020 гг. снижение данного показателя может быть объяснено общим уменьшением количества осужденных лиц: в 2018 г. — 658 291; в 2019 г. — 598 207; в 2020 г. — 530 988. Действительно, далее мы видим некоторое возрастание числа осужденных: в 2021 г. — 565 523; в 2022 г. — 578 751⁸. Однако

² См.: Крук И. В., Блейхер В. М. Толковый словарь психиатрических терминов : ок. 3 000 терминов / под ред. С. Н. Бокова. Воронеж : Модэк, 1995. С. 92.

³ См.: Спасенников Б. А. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2011. С. 194 ; Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н., Вилкова А. В. Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4. С. 5.

⁴ Чернова Н. А. Эмоции, связанные с преступлением: понятие, виды, проблемы учета по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 10.

⁵ См.: Макушкина О. А., Муганцева Л. А., Тарасов В. Г. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации (2011–2021 гг.) : информационно-аналитический справочник. М. : ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2023. С. 69–79.

⁶ См.: Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2019 г. : аналитический обзор / под ред. Е. В. Макушкина (Вып. 28). М. : ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2020. С. 33.

⁷ См.: официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.11.2023).

⁸ См.: официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ: судебная статистика. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.11.2023).

прирост числа осужденных в 2021–2022 гг. был не столь значителен, как увеличение количества случаев назначения принудительных мер медицинского характера. Так, в 2021 г. по отношению к предыдущему году число осужденных возросло на 6,5 %, а число лиц, которым были назначены принудительные меры медицинского характера, — на 8,18 %; в 2022 г. — 2,33 и 2,52 % соответственно.

Таким образом, во-первых, число людей, совершающих общественно опасные посягательства в состоянии невменяемости или же в состоянии ограниченной вменяемости, в нашей стране весьма внушительно. И во-вторых, средние темпы прироста их числа опережают средние темпы прироста общего числа осужденных.

Что касается вопросов уголовно-правового значения невменяемости, но они в целом урегулированы вполне однозначно. В соответствии со ст. 21 УК РФ признанное невменяемым лицо не подлежит уголовной ответственности и ему судом могут быть назначены предусмотренные уголовным законом принудительные меры медицинского характера. В основе невменяемости лежит утрата лицом сознательно-волевых способностей, в силу которой оно было не способно в момент совершения посягательства «осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими». Причины невменяемости законодатель связывает с наличием у лица «хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Во внимание также принимается темпоральный признак, выраженный в оценке сознательно-волевых способностей и психоэмоционального

состояния именно в момент совершения им общественно опасного посягательства⁹.

Уголовный закон исключает привлечение невменяемого лица к уголовной ответственности (ст. 8, 19, 21) прежде всего по причине того, что присущее данному лицу психоэмоциональное состояние не позволяет ему осознать смысл, значение и социальные последствия не только содеянного, но и уголовного наказания, которое могло бы быть ему назначено. Как убедительно показал в своих трудах Р. И. Михеев, совершаемые невменяемыми лицами общественно опасные посягательства характеризуются особой субъективной стороной, содержание которой образует не вина (которая в подобных посягательствах отсутствует), а специфика состояния психики совершившего деяние лица¹⁰. Эта специфика, выраженная в наличии у лица психического заболевания, наряду с другими предусмотренными законом обстоятельствами, в обязательном порядке подлежит юридической оценке при уголовно-правовой квалификации содеянного¹¹.

Нередко преступления совершаются страдающими психическими расстройствами лицами, у которых не потеряна связь с реальностью, ориентирующимися в пространстве и во времени, способными руководить своим поведением и осознавать смысл своих поступков. Перечень психических расстройств, при наличии которых психика человека приходит в нездоровое состояние, но он не утрачивает сознательно-волевых способностей, представлен в медицинской классификации болезней¹². Примером может служить умышленное причинение вреда здоровью, совершенное вменяемым лицом под влиянием жизненной ситуации, обострившей

⁹ См.: Морозов В. И., Галкин В. В. Характеристика темпорального признака юридического критерия невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3 (49). С. 44–54.

¹⁰ Протченко Б. А., Михеев Р. И. Состав общественно опасного деяния невменяемого и его уголовно-правовая квалификация // Проблемы совершенствования советского законодательства : Труды ВНИИ советского законодательства (Вып. 23). М., 1982. С. 201–214.

¹¹ Михеев Р. И. Невменяемый. Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 1992. С. 104.

¹² См.: распоряжение Правительства РФ от 15.10.2021 № 2900-р «Об утверждении Плана мероприятий по внедрению Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, одиннадцатого пересмотра (МКБ-11) на территории РФ на 2021–2024 годы» // СЗ РФ. 2021. № 43. Ст. 7296.

тяжело им переживаемую психологическую травму. Развившаяся на фоне переживаний психологической травмы психическая болезнь привела к помутнению сознания, вспышке гнева и агрессии. Важно подчеркнуть, что такое лицо утрачивает сознательно-волевые способности не в полной мере и лишь в момент совершения преступления.

Для описанных случаев предусмотрена статья 22 УК РФ, нормы которой посвящены уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости. Установлено, что такие лица «подлежат уголовной ответственности», факт наличия у них психического расстройства, не исключающего вменяемости, «может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера», а также «учитывается судом при назначении наказания» (ч. 1 ст. 22). Законодатель не уточняет то, как именно суд должен учитывать названное обстоятельство. Не вносят ясности в этот вопрос и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

В современной уголовно-правовой литературе превалирует позиция, согласно которой при назначении наказания ограниченная вменяемость может быть учтена двумя способами: как смягчающее либо же как нейтральное обстоятельство. При этом, в частности, Т. А. Кули-Заде идет еще дальше и считает необходимым предусмотреть в ч. 2 ст. 22 УК РФ, что ограниченная вменяемость «может служить основанием для назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление»¹³.

Действительно, часть 1 ст. 63 УК РФ, содержащая закрытый перечень отягчающих наказания обстоятельств, факт совершения преступления в состоянии ограниченной вменяемости не упоминает, что исключает подобный

учет данного обстоятельства. Напротив, часть 2 ст. 61 УК РФ ориентирует правоприменителя на допустимость учета в качестве смягчающих тех обстоятельств, которые в этом качестве прямо не поименованы в уголовном законе. Более того, в отношении несовершеннолетних Пленум Верховного Суда РФ прямо указал на необходимость учета при назначении наказания наличия у них психических расстройств, не исключающих вменяемости, в качестве смягчающего обстоятельства¹⁴.

На практике, как показывают исследования ученых, суды либо учитывают данное обстоятельство в качестве смягчающего, либо используют как основание для применения к виновному принудительных мер медицинского характера, либо лишь формально упоминают его в тексте приговора¹⁵. Однако, повторимся, четких критериев для принятия того или иного решения уголовный закон, высшая судебная инстанция и доктрина уголовного права не предлагают.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что часть 2 ст. 22 УК РФ подлежит применению не ко всем лицам, у которых было диагностировано не исключающее вменяемости психическое расстройство, а лишь к тем, у кого названное расстройство вызвало неспособность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в момент совершения преступного посягательства. Однако вплоть до настоящего времени специального разъяснения высшей судебной инстанции на этот счет нет, что дополнительно затрудняет применение анализируемой нормы.

Формальное упоминание ограниченной вменяемости подсудимого в тексте приговора, то есть, по сути, игнорирование судами уголовно-правового значения данного обстоятельства,

¹³ Кули-Заде Т. А. Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью : монография. М. : Русайнс, 2021. С. 103.

¹⁴ См.: п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

¹⁵ См.: Кононов А. Д. Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к этим лицам принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 99–128.

также является недопустимой трактовкой смысла ч. 2 ст. 22 УК РФ.

Следует согласиться с А. В. Наумовым в том, что факт наличия у виновного лица психического расстройства, не исключающего вменяемости, должен учитываться судом как смягчающее обстоятельство, прежде всего в том случае, когда данное расстройство сыграло определяющую роль в механизме преступного события¹⁶. Иными словами, суд должен установить причинно-следственную связь между преступлением, с одной стороны, и характеризовавшимся сужением сознательно-волевых способностей психозомоциональным состоянием виновного лица в момент его совершения, с другой стороны¹⁷. Если такая связь не установлена, факт ограниченной вменяемости виновного лица не может расцениваться в качестве смягчающего обстоятельства.

Снятию обозначенных проблем поспособствовало бы принятие Пленумом Верховного Суда РФ специальных разъяснений по вопросам учета уголовно-релевантных психозомоциональных состояний. В документе также должны найти отражение обстоятельства, связанные со спецификой объектов уголовно-правовой охраны, при назначении наказания за совершение посягательств на которые учитывается психозомоциональное состояние виновного, а также случаи рецидива преступлений.

Психозомоциональное состояние лица в момент совершения преступного посягательства должно приниматься во внимание при назначении наказания не только при ограниченной вменяемости виновного. «Для непреднамеренных преступлений установление эмоций, особенно базовых, — это путь улучшения положения лица, поскольку они либо “нейтрализуют” отягчающие обстоятельства, либо могут учитываться как смягчающее наказание обстоятельство, либо могут рассматриваться как основание

назначения альтернативных мер уголовно-правового принуждения»¹⁸.

Исходя из социальных процессов, протекающих в современном российском обществе, можно прогнозировать резкое возрастание числа деяний, при квалификации которых возникает необходимость оценки психозомоционального состояния субъекта. Это, в свою очередь, также актуализирует проблемы правоприменительной практики и требует ревизии уголовного законодательства в этой части.

Еще один немаловажный аспект рассматриваемой проблематики касается необходимости учета при назначении наказания виновному лицу характера его поведения в период, непосредственно предшествовавший совершению преступления. Речь идет о ситуации, когда человек осознает, что находится в измененном психозомоциональном состоянии, но не предпринимает возможных мер для предотвращения возникновения социально опасных ситуаций со своим участием. Это применимо как к преступлениям, совершенным по неосторожности (например, водитель после длительного недосыпания без крайней необходимости начинает управлять транспортным средством, что приводит к аварии с человеческими жертвами), так и к умышленным преступлениям (например, испытывая воздействие сильнейшего стресса, обострившего психическое расстройство и вызывающего у него приступы гнева и агрессии, человек намеренно направляется в места большого скопления людей, где провоцирует конфликт с криминальным исходом). Период нахождения лица в психопатическом состоянии агрессии, раздражительности, резкой смены настроения может длиться от нескольких часов до нескольких месяцев. Такое состояние лица чревато неспровоцированным насилием в адрес окружающих¹⁹.

Либо еще более очевидная ситуация: вменяемое лицо, осознающее, что страдает рас-

¹⁶ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. 6-е изд. М. : Проспект, 2023. С. 432–438.

¹⁷ См.: Кононов А. Д. Указ. соч. С. 202.

¹⁸ Чернова Н. А. Указ. соч. С. 11–12.

¹⁹ Михеев Р. И. Основы учения о вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 1980. С. 105–106.

стройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, изначально не преследуя преступные цели, устраивается на работу в детское дошкольное учреждение, где впоследствии совершает насильственные действия сексуального характера.

Осознание лицом, что оно находится в измененном психоэмоциональном состоянии, и пренебрежение этим фактом в период, непосредственно предшествующий совершению опосредованного этим состоянием как умышленного, так и неосторожного преступления, должно однозначно расцениваться и приниматься во внимание при назначении наказания в качестве отрицательно характеризующего личность виновного обстоятельства (на основании ч. 3 ст. 60 УК РФ).

Обозначенные проблемы разграничения и оценки уголовно-релевантных состояний психики довольно активно разрабатываются в доктринальной литературе. Этого нельзя сказать в отношении такого значимого, но тем не менее незаслуженно обойденного вниманием научного сообщества вопроса, как учет психоэмоционального состояния субъекта при реализации принципа вины в преступлениях, совершенных по неосторожности.

В уголовном законе на этот счет закреплена следующая формула: «Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» (ч. 2 ст. 28 УК РФ).

Следовательно, «лицо не подлежит ответственности в силу того, что нормальное течение волевых процессов оказывается блокированным внешними условиями или внутренним состоянием лица»²⁰. «Положения ч. 2 ст. 28 УК РФ применимы к жизненным ситуациям, при которых внезапно происходят серьезные изменения в объективной действительности, но помимо этого и на субъективном уровне у лица на момент осложнения обстановки выявляется недостаток определенных качеств»²¹.

Свидетельством несовиновности ч. 2 ст. 28 УК РФ является практически полное отсутствие практики ее применения за неполные 30 лет действия нынешнего уголовного закона. Приводимые же в научной и учебной литературе примеры ее возможного применения носят теоретический, умозрительный характер.

А. В. Наумов называет «болевым точкой реализации субъективного вменения как *принципа* уголовной ответственности и Уголовного кодекса» трактовку «в теории уголовного права и правоприменительной практике так называемого *субъективного критерия* преступной небрежности как разновидности неосторожной вины»²².

Автор вполне обоснованно усматривает проблему в том, что законодатель чрезмерно заузил сферу применения ч. 2 ст. 28 УК РФ, связав неспособность лица предотвратить общественно опасные последствия своих действий (бездействия) лишь с несоответствием его психофизиологических качеств, во-первых, требованиям экстремальных условий и, во-вторых, нервно-психическим перегрузкам. Поддержки заслуживает позиция А. В. Наумова, касающаяся необходимости расширения сферы при-

²⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. М. : Юрайт, 2017. Т. 1 : Общая часть. С. 103.

²¹ Орешкина Т. Ю. Источники непреодолимой силы: уголовно-правовая характеристика // Судья. 2017. № 8. С. 39.

²² Наумов А. В. Вина как признак преступления и принцип Уголовного кодекса РФ // Российский следователь. 2022. № 5. С. 41.

²³ См.: Наумов А. В. Реализация принципа вины в преступлениях, совершенных по неосторожности, с учетом психоэмоционального состояния субъекта // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIX Международной научно-практической конференции (г. Москва, 20–21 января 2022 г.) : сборник науч. статей. М. : Блок-Принт, 2022. С. 648–652.

менения рассматриваемой нормы²³. Однако вопрос о перечне дополнительных оснований невинного причинения вреда, о которых «забыл» законодатель, остается открытым. Думается, что речь должна идти об исключительных уголовно-релевантных психоэмоциональных условиях, пребывание в которых лица лишает его возможности предотвратить общественно опасные последствия своих действий (бездействия).

Нельзя сказать, что описанная проблема ранее не поднималась в юридических доктринах. Так, И. В. Теслицкий в 2004 г. была защищена кандидатская диссертация, предметом исследования которой явились «объективные и субъективные признаки невинного причинения вреда, определенные в ч. 2 ст. 28 УК РФ»²⁴. В своей работе диссертант, с одной стороны, пришел к выводу, согласно которому объем категорий «экстремальные условия» и «нервно-психические перегрузки» «слишком широк для их использования в уголовном праве»²⁵. С другой стороны, им предложена новая редакция ч. 2 ст. 28 УК РФ, в которой невинность причинения вреда связывается с тем, что действующее в созданных помимо его воли условиях лицо «не могло предотвратить» общественно опасные «последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям ситуации». Что это за ситуации и каковы их характеристики, автор не поясняет, в связи с чем предложенная им формулировка видится

размытой и еще более недостаточной, чем содержащаяся в действующем УК РФ.

Стоит упомянуть и защищенную шестью годами ранее кандидатскую диссертацию А. В. Грибкова, посвященную вопросам уголовной ответственности за совершение автотранспортных преступлений в условиях провоцирующих ситуаций²⁶. Сохраняет свою значимость характеристика автором провоцирующих ситуаций, которые приводят к образованию экстремальных условий в смысле ч. 2 ст. 28 УК РФ. Указанные ситуации «должны отличаться такой динамикой развития событий и напряженностью, которые исключают возможность принятия правильного решения конкретным водителем»²⁷. Как экстремальную ситуацию определяют следующие признаки: «1) опасная обстановка противодействует движению; 2) опасная обстановка возникает внезапно; 3) опасная обстановка нестереотипна»²⁸. При этом автор не счел необходимым уделить внимание перспективам возможной модернизации ч. 2 ст. 28 УК РФ, в частности посредством решения в ней вопроса уголовно-правовой оценки обстоятельств, связанных с недостаточным стажем управления транспортными средствами водителя, не справившегося с дорожной ситуацией.

В научной литературе последних лет проблематика невинного причинения вреда освещена фрагментарно²⁹, преимущественно по отношению к транспортным преступлениям и дефектам оказания медицинской помощи³⁰.

²⁴ Теслицкий И. В. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 4.

²⁵ Теслицкий И. В. Указ. соч. С. 6.

²⁶ Грибков А. В. Уголовная ответственность за совершение автотранспортных преступлений в условиях провоцирующих ситуаций : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

²⁷ Грибков А. В. Указ. соч. С. 12.

²⁸ Грибков А. В. Указ. соч. С. 12.

²⁹ См.: Шевелева С. В. Свобода воли и объективные признаки состава преступления // *Lex russica*. 2014. № 7. С. 853–861 ; Орешкина Т. Ю. Указ. соч. С. 37–40 ; Куликов А. В. Небрежность в Уголовном кодексе РФ: отсутствие вменяемости или разновидность непреодолимой силы? // *Российский юридический журнал*. 2020. № 5. С. 163–172.

³⁰ См.: Бохан А. П., Мясников В. В. Крайняя необходимость или дорожно-транспортное преступление? // *Юрист-Правовед*. 2016. № 2 (75). С. 46–51 ; Габай П. Г. Предупреждение неосторожной преступности при оказании медицинской помощи : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021 ; Данилов Е. О. Юридическая квалификация дефектов медицинской помощи // *Актуальные проблемы российского права*. 2021. № 5. С. 123–138.

Можно констатировать, что решение обозначенных проблем в доктрине уголовного права так и не найдено, что актуализирует дальнейший научный поиск в данном направлении. Научному сообществу еще предстоит разработать и обосновать концепцию уголовно-правовой оценки психоэмоционального состояния лица при совершении им общественно опасного деяния. Это, наряду с прочим, требует изучения: видов психоэмоционального состояния лица, совершившего общественно опасное деяние; видов психоэмоциональных условий, приобретающих уголовно-правовое значение (речь идет об условиях, предшествовавших и сопровождавших совершение общественно опасного деяния); возможностей лица предвидеть и устранить условия, повлиявшие на совершение общественно опасного деяния; психоэмоционального состояния лица и воздействовавших на него психоэмоциональных условий в качестве критериев оценки преступления как совершенного по неосторожности; обстоятельств возникновения психоэмоционального состояния лица; причинно-следственных связей между обстоятельствами возникновения психоэмоционального состояния лица и совершенным им деянием; критериев оценки названных обстоятельств (само ли лицо привело себя в особое психоэмоциональное состояние либо же ключевую роль сыграли внешние факторы; связаны ли эти обстоятельства с осуществлением лицом социально одобряемой деятельности и т.п.).

При исследовании проблемы реализации принципа вины с учетом психоэмоционального состояния субъекта в умышленных преступлениях перспективным видится решение вопросов: систематизации, приведения к единообразию нормативных подходов к учету

психоэмоционального состояния субъекта в привилегированных составах преступлений; уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (взаимосвязи имеющихся у лица психических расстройств с его психоэмоциональным состоянием при совершении преступления, вариантов учета этих обстоятельств при назначении наказания); уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения (необходимости согласования положений ст. 23 и 264.1 УК РФ, а также совершенствования уголовного закона на предмет возможного расширения перечня составов преступлений, в которых состояние опьянения должно рассматриваться как отягчающее обстоятельство).

Как было сказано, особый интерес вызывают вопросы реализации принципа вины с учетом психоэмоционального состояния субъекта в преступлениях, совершенных по неосторожности. Магистральные направления развития уголовно-правовой мысли в этой части охватывают виды и условия возникновения психоэмоциональных состояний субъекта в преступлениях, совершенных по неосторожности, а также их уголовно-правовое значение. Эти вопросы тесно связаны с проблемой трактовки субъективного критерия преступной небрежности как разновидности неосторожной вины. Углубленный анализ данной проблематики позволит предложить рекомендации, направленные на пересмотр нормативных положений о невиновном причинении вреда. Первостепенной задачей следует признать разработку четких правил назначения наказания с учетом психоэмоционального состояния субъекта как в умышленных преступлениях, так и в преступлениях, совершенных по неосторожности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бохан А. П., Мясников В. В.* Крайняя необходимость или дорожно-транспортное преступление? // Юристъ-Правоведъ. — 2016. — № 2 (75). — С. 46–51.
2. *Габай П. Г.* Предупреждение неосторожной преступности при оказании медицинской помощи : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2021. — 247 с.
3. *Грибков А. В.* Уголовная ответственность за совершение автотранспортных преступлений в условиях провоцирующих ситуаций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1998. — 23 с.
4. *Данилов Е. О.* Юридическая квалификация дефектов медицинской помощи // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — № 5. — С. 123–138.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов [и др.] ; отв. ред. В. М. Лебедев. — М. : Юрайт, 2017. — Т. 1 : Общая часть. — 316 с.
6. *Кононов А. Д.* Актуальные проблемы уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, и применения к этим лицам принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2018. — 262 с.
7. *Кули-Заде Т. А.* Уголовная ответственность лиц с уменьшенной (ограниченной) вменяемостью : монография. — М. : Русайнс, 2018. — 128 с.
8. *Куликов А. В.* Небрежность в Уголовном кодексе РФ: отсутствие вменяемости или разновидность непреодолимой силы? // Российский юридический журнал. — 2020. — № 5. — С. 163–172.
9. *Макушкина О. А., Муганцева Л. А., Тарасов В. Г.* Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации (2011–2021 гг.) : информационно-аналитический справочник. — М. : ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2023. — 180 с.
10. *Михеев Р. И.* Невменяемый. — Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 1992. — 286 с.
11. *Михеев Р. И.* Основы учения о вменяемости и невменяемости в советском уголовном праве. — Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 1980. — 119 с.
12. *Морозов В. И., Галкин В. В.* Характеристика темпорального признака юридического критерия невменяемости // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2019. — № 3 (49). — С. 44–54.
13. *Наумов А. В.* Вина как признак преступления и принцип Уголовного кодекса РФ // Российский следователь. — 2022. — № 5. — С. 39–42.
14. *Наумов А. В.* Реализация принципа вины в преступлениях, совершенных по неосторожности, с учетом психоэмоционального состояния субъекта // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XIX Международной научно-практической конференции (г. Москва, 20–21 января 2022 г.) : сборник науч. статей. — М. : Блок-Принт, 2022. — С. 648–652.
15. *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — 6-е изд. — М. : Проспект, 2023. — 784 с.
16. *Орешкина Т. Ю.* Источники непреодолимой силы: уголовно-правовая характеристика // Судья. — 2017. — № 8. — С. 37–40.
17. Основные показатели деятельности судебно-психиатрической экспертной службы Российской Федерации в 2019 году : аналитический обзор / под ред. Е. В. Макушкина (Вып. 28). — М. : ФГБУ «НМИЦ ПН имени В.П. Сербского» Минздрава России, 2020. — 200 с.
18. *Протченко Б. А., Михеев Р. И.* Состав общественно опасного деяния невменяемого и его уголовно-правовая квалификация // Проблемы совершенствования советского законодательства : труды ВНИИ советского законодательства (Вып. 23). — М., 1982. — С. 201–214.
19. *Спасенников Б. А.* Психические расстройства и их уголовно-правовое значение : учеб. пособие. — М. : Юрлитинформ, 2011. — 269 с.
20. *Спасенников Б. А., Тихомиров А. Н., Вилкова А. В.* Уголовно-правовое значение психических расстройств // Вестник института: преступление, наказание, исправление. — 2014. — № 4. — С. 4–8.

21. Теслицкий И. В. Невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ставрополь, 2004. — 20 с.
22. Чернова Н. А. Эмоции, связанные с преступлением: понятие, виды, проблемы учета по уголовным делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2017. — 19 с.
23. Шевелева С. В. Свобода воли и объективные признаки состава преступления // Lex russica. — 2014. — № 7. — С. 853–861.

Материал поступил в редакцию 14 декабря 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bokhan A. P., Myasnikov V. V. Kraynyaya neobkhodimost ili dorozhno-transportnoe prestuplenie? // Yurist-Pravoved. — 2016. — № 2 (75). — S. 46–51.
2. Gabay P. G. Preduprezhdenie neostorozhnoy prestupnosti pri okazanii meditsinskoj pomoshchi: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2021. — 247 s.
3. Gribkov A. V. Ugolovnaya otvetstvennost za sovershenie avtotransportnykh prestupleniy v usloviyakh provotsiruyushchikh situatsiy: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 1998. — 23 s.
4. Danilov E. O. Yuridicheskaya kvalifikatsiya defektov meditsinskoj pomoshchi // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2021. — № 5. — S. 123–138.
5. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: v 4 t. (postateynyy) / A. V. Brilliantov, A. V. Galakhova, V. A. Davydov [i dr.]; otv. red. V. M. Lebedev. — M.: Yurayt, 2017. — T. 1: Obshchaya chast. — 316 s.
6. Kononov A. D. Aktualnye problemy ugolovnoy otvetstvennosti lits s psikhicheskim rasstroystvom, ne isklyuchayushchim vmenyaemosti, i primeneniya k etim litsam prinuditelnykh mer meditsinskogo kharaktera: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2018. — 262 s.
7. Kuli-Zade T. A. Ugolovnaya otvetstvennost lits s umenshennoy (ogranichennoy) vmenyaemostyu: monografiya. — M.: Rusayns, 2018. — 128 s.
8. Kulikov A. V. Nebrezhnost v Ugolovnom kodekse RF: otsutstvie vmenyaemosti ili raznovidnost nepreodolimoy sily? // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2020. — № 5. — S. 163–172.
9. Makushkina O. A., Mugantseva L. A., Tarasov V. G. Osnovnye pokazateli deyatelnosti sudebno-psihiatricheskoy ekspertnoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii (2011–2021 gg.): informatsionno-analiticheskiy spravochnik. — M.: FGBU «NMITs PN imeni V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2023. — 180 s.
10. Mikheev R. I. Nevmenyaemyy. — Vladivostok: Izd-vo Dalnevostochnogo universiteta, 1992. — 286 s.
11. Mikheev R. I. Osnovy ucheniya o vmenyaemosti i nevmenyaemosti v sovetskom ugolovnom prave. — Vladivostok: Izd-vo Dalnevostochnogo universiteta, 1980. — 119 s.
12. Morozov V. I., Galkin V. V. Kharakteristika temporalnogo priznaka yuridicheskogo kriteriya nevmenyaemosti // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. — 2019. — № 3 (49). — S. 44–54.
13. Naumov A. V. Vina kak priznak prestupleniya i printsip Ugolovnogo kodeksa RF // Rossiyskiy sledovatel. — 2022. — № 5. — S. 39–42.
14. Naumov A. V. Realizatsiya printsipa viny v prestupleniyakh, sovershennykh po neostorozhnosti, s uchedom psikhoeotsionalnogo sostoyaniya subekta // Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XIX Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 20–21 yanvarya 2022 g.): sbornik nauch. statey. — M.: Blok-Print, 2022. — S. 648–652.
15. Naumov A. V. Rossiyskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast. Kurs lektsiy. — 6-e izd. — M.: Prospekt, 2023. — 784 s.
16. Oreshkina T. Yu. Istochniki nepreodolimoy sily: ugolovno-pravovaya kharakteristika // Sudya. — 2017. — № 8. — S. 37–40.

17. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti sudebno-psikhiatricheskoy ekspertnoy sluzhby Rossiyskoy Federatsii v 2019 godu: analiticheskiy obzor / pod red. E. V. Makushkina (Vyp. 28). — M.: FGBU «NMITs PN imeni V.P. Serbskogo» Minzdrava Rossii, 2020. — 200 s.
18. Protchenko B. A., Mikheev R. I. Sostav obshchestvenno opasnogo deyaniya nevmenyaemogo i ego ugovolno-pravovaya kvalifikatsiya // Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatelstva: trudy VNII sovetskogo zakonodatelstva (Vyp. 23). — M., 1982. — S. 201–214.
19. Spasennikov B. A. Psikhicheskie rasstroystva i ikh ugovolno-pravovoe znachenie: ucheb. posobie. — M.: Yurlitinform, 2011. — 269 s.
20. Spasennikov B. A., Tikhomirov A. N., Vilkova A. V. Ugolovno-pravovoe znachenie psikhicheskikh rasstroystv // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. — 2014. — № 4. — S. 4–8.
21. Teslitskiy I. V. Nevinovnoe prichinenie vreda po psikhofiziologicheskomu osnovaniyu v ugovolnom prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Stavropol, 2004. — 20 s.
22. Chernova N. A. Emotsii, svyazannye s prestupleniem: ponyatie, vidy, problemy ucheta po ugovolnym delam: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Samara, 2017. — 19 s.
23. Sheveleva S. V. Svoboda voli i obektivnye priznaki sostava prestupleniya // Lex russica. — 2014. — № 7. — S. 853–861.